

л.д. 150

ПРОТОКОЛ
допроса эксперта

г. Курск

«27» августа 2015 года

Допрос начат в 09 ч 45 мин

Допрос окончен в 10 ч 30 мин

Следователь по ОВД отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Курской области капитан юстиции Зайцев М.Н. в помещении служебного кабинета № 320 отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Курской области по адресу: г. Курск, ул. Почтовая, 18, руководствуясь ст. 205 УПК РФ, в целях разъяснения заключения № 131 от «14» июля 2015 года по уголовному делу № 2943: допросил эксперта:

1. Фамилия, имя, отчество	
2. Должность	Государственный судебно-медицинский эксперт медико-криминалистического отделения ОБУЗ «Бюро СМЭ» КЗКО
3. Стаж работы (в должности)	3,5 года
4. Образование	Высшее медицинское
5. Специальность	Врач судебно-медицинский эксперт
6. Стаж работы (по специальности)	3,5 года
7. Служебный телефон	70-18-72
8. Паспорт (или иной документ, удостоверяющий личность эксперта)	Служебное удостоверение № 90
9. Иные данные (о личности эксперта)	На учетах у врачей нарколога и психиатра не состоит

Эксперт

(подпись)

С участием: иные лица не участвуют

Перед началом допроса мне разъяснены права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ:

Эксперт

(подпись)

По существу данного мною заключения разъясняю следующее:

Вопрос следователя: Вами на основании постановления от 19.06.2015 о назначении ситуационной судебно-медицинской экспертизы по уголовному делу № 2943 проведено экспертное исследование и дано заключение № 131 от 14.07.2015.

Согласно Выводам данного Вами заключения «Образование (в том числе) повреждения у гр-на Гурова А.П., указанного в п. А. 1 Заключения эксперта № 2273 (то есть горизонтальной раны на передней поверхности шеи в средней

трети справа длиной при сведении краев 3,5 см и глубиной около 1 см)» не исключается по версии свидетеля Алексеевой Л.А., демонстрируемой при проведении следственного эксперимента от 28.01.2015, что подтверждается совпадением диагностически значимых признаков (место приложения травмирующей силы, характер воздействия, направление воздействия, травмирующий предмет, положение плоскости клинка, тип заточки клинка).

В тоже время, согласно Выводам данного Вами же по итогам дополнительной медико-криминалистической судебной экспертизы кожных лоскутов заключения эксперта № 130 от 08.07.2015, при исследовании раны № 1 (то есть горизонтальной раны на передней поверхности шеи в средней трети справа длиной при сведении краев 3,5 см и глубиной около 1 см) установлено наличие на ней остроугольного и противоположного тупоугольного концов повреждения «М»-образной формы.

Следует ли понимать описанный Вами в заключении эксперта № 130 от 08.07.2015 вывод как то, что при причинении раны № 1 (горизонтальной раны на передней поверхности шеи в средней трети справа длиной при сведении краев 3,5 см и глубиной около 1 см) использовался предмет с односторонней заточкой лезвия, что может противоречить Вашим же Выводам, данным в Заключении эксперта № 131 от 14.07.2015, поскольку в ходе следственного эксперимента свидетель Алексеева Л.А. указывала о воздействии на шею потерпевшего ножом Т-образной формы с заостренными с двух сторон краями лезвия, высотой лезвия около 2 см, шириной клинка в нижней части около 3 см?

Ответ эксперта: В указанном случае в данных мной заключениях эксперта № 130 от 08.07.2015 и № 131 от 14.07.2015 какие-либо противоречия о возможности образования повреждения № 1 (горизонтальной раны на передней поверхности шеи в средней трети справа длиной при сведении краев 3,5 см и глубиной около 1 см) при обстоятельствах, описанных свидетелем Алексеевой Л.А. в ходе следственного эксперимента, отсутствуют. Предполагаемый клинок ножа Т-образной формы на экспертизу предоставлен не был, что не позволяет сделать вывод о характере его заточки. То есть, достоверно не известно, имел ли этот нож полную обоюдоострую заточку клинка, или же полуторную, то есть противоположная часть клинка была заточена только в начальной части. При условии, что одна из сторон клинка имела заточку на всю длину, а вторая имела только заточку в области острия, возможность образования данного повреждения не исключается по версии Алексеевой Л.А., поскольку в данном случае погружение в мягкие ткани тела клинка за предела заточенной части приведет к формированию тупоугольного конца раны. Кроме того, эксплуатационные дефекты лезвия могли привести к его затуплению (в том числе частичному, или же с одной из сторон), что на ране также отобразится в виде тупоугольного конца.

Вопрос следователя: Согласно Выводам данного Вами заключения эксперта № 131 от 14.07.2015 «Образование повреждений у гр-на Гурова А.П., указанных в п.п. А. 5, 6 Заключения эксперта № 2273 (то есть раны на боковой поверхности грудной клетки слева длиной при сведении краев 1,9 см, глубиной около 10 см, а также вертикальной раны в левой подмышечной области длиной при сведении краев около 2,5 см, глубиной около 3 см) не исключается по версии свидетеля Алексеевой Л.А., демонстрируемой при проведении следственного эксперимента

от 28.01.2015». В тоже время, имеется незначительное расхождение по направлению травматического воздействия.

Можете ли Вы более подробно пояснить о сходстве и различии обстоятельств причинения указанных выше ран, продемонстрированных Алексеевой Л.А., и установленных экспертным путем?

Ответ эксперта: Сообщенные и продемонстрированные свидетелем Алексеевой Л.А. в ходе следственного эксперимента обстоятельства причинения указанных выше ран № 5 и № 6 совпадают с установленными экспертным путем обстоятельствами по следующим диагностическим признакам: месту приложения травмирующей силы, характеру воздействия (ударное воздействие), ориентации плоскости клинка (расположение боковых граней клинка ножа относительно плоскостей туловища), самому травмирующему предмету (использование предмета типа клинка ножа). Незначительные расхождения в обстоятельствах, продемонстрированных свидетелем Алексеевой Л.А., и обстоятельствах, установленных экспертным путем, заключаются только в несовпадении по направлению травмирующего воздействия. Так, при следственном эксперименте свидетель Алексеева Л.А. указывает направление острия ножа относительно плоскости туловища потерпевшего спереди назад, несколько сверху вниз, в то время как установленным в рамках экспертного исследования механизмом образования указанных ран является движение клинка ножа спереди назад и горизонтально, то есть «от себя по прямой».